

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

УДК 94:1

Удальцов В.Г.

Счётная палата Российской Федерации (г. Москва)

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОМ В ИСТОРИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ

Аннотация. В статье предпринята попытка с опорой на методологические возможности общенаучной категории «система» определить суть исторического явления-системы. С этой целью рассмотрены имеющиеся трактовки понятия «система», определены их положительные стороны и неточности. На основе их анализа выявлены содержательно-сущностные признаки системы, которые затем экстраполированы на исторические явления. Показана необходимость применения в историческом исследовании приёма философского анализа, который формируется на базе содержания категории «система».

Ключевые слова: система, содержательно-сущностные признаки системы, философский анализ, историческое явление-система.

V. Udaltsov

The Accounts Chamber of Russian Federation, Moscow

TOWARDS THE ISSUE OF SYSTEMATIC CHARACTER OF HISTORICAL PHENOMENA

Abstract. Based on the methodological capacities of a cross-scientific category “system” the author of the article attempts at determining the nature of a historical phenomenon as a system. The existing interpretations of the notion “system” are considered and their strengths and weaknesses are revealed. The identified essential features of the system are further extrapolated on historical phenomena. The author stresses the necessity of applying this kind of philosophical analysis to historical research.

Key words: system, content essential features of the system, philosophical analysis, historical phenomenon as a system.

Объективной основой обращения к вопросу о системном и бессистемном в истории является то, что естественная и общественная реальность, а значит – и историческая реальность естественного развития, не состоит из отдельных и изолированных предметов, явлений и процессов, а представляет собой совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих объектов, определённые целостные, системные образования.

Исходным в выделении таких образований является понятие системы. Очевидно, что опираясь на него, экстраполируя методологические возможности общенаучной категории «система» на то или иное историческое явление, можно прийти к выводу о его системном или несистемном состоянии, о том, действительно ли ему присущи все признаки системы, или нет. Однако, как ни тавтологично это звучит, очевидное в этом случае не совсем очевидно. Все обстоит далеко не так просто. Дело в том, что существующие подходы к выделению признаков системы, к определению сути явления-системы содержат немало разночтений.

И это не случайно. Сама сложность и многообразие систем объективной реальности обуславливают и множественность существующих её определений. Среди них в науке, по нашему мнению, встречаются и несколько **упрощённые трактовки** этого общенаучного понятия, его признаков. В наиболее общем плане их проявления можно представить следующим образом.

Во-первых, нередко систему представляют как совокупность взаимодействующих, взаимосвязанных элементов. Данный взгляд на систему имеет некоторое распространение в специ-

альной научной литературе, в том числе и в исторической. В этом плане можно привести в качестве примеров, демонстрирующих подобное понимание сути системности явлений, ряд следующих цитат: «Система – объект, процесс, в котором участвующие элементы связаны некоторыми связями и отношениями» [5]; «Мир-систему можно определить как обладающую системными характеристиками предельную совокупность социумов, заметным образом прямо или непосредственно связанных между собой» [1]; «Система есть совокупность объектов и связей между ними» [4, с. 73-94, 161-188].

Во-вторых, чуть дальше продемонстрированного подхода к пониманию сути системы идут те исследователи, которые представляет её как явление, характеризующее не только взаимодействием составляющих его элементов, но и наличием у него определённой целостности. Такой точки зрения придерживаются многие специалисты, в том числе и среди историков. В частности, А.В. Игнатьева даёт следующее определение: «Система (systema) – греческое слово, буквально означает целое, составленное из частей; упорядоченное определённым образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих целостное единство» [3]. Фактически эта же позиция отстаивается и в статье «Системный подход и анализ в исторических исследованиях», где отмечается: «Системный подход – направление методологии исследования, в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними, то есть рассмотрение объекта как системы» [9]. Эту пози-

цию разделяет и упомянутый выше В.М. Казиев [5], который в предложенное им ранее определение системы почему-то не ввёл признак целостности, а затем расширил и дополнил сформулированную им первоначально дефиницию *системы*: «Система – множество связанных друг с другом элементов некоторого вполне определённого множества (некоторых определённых множеств), образующих целостный объект при условии задания для этих объектов и отношений между ними некоторой цели и некоторых ресурсов для достижения этой цели» [5].

В-третьих, ещё дальше идут в понимании явлений-систем те исследователи, которые не ограничиваются двумя их сущностными признаками. Они добавляют к ним ещё те или другие сущностные признаки системного явления. В частности, так подходит к трактовке системы академик И.Д. Ковальченко, который утверждает: «Система представляет собой такую целостную совокупность элементов реальности, взаимодействие которых обуславливает возникновение у этой совокупности новых интегративных качеств, не присущих её элементам» [6, с. 173-174]. Свою редакцию определения системы с добавлением уже другого сущностного признака предлагают Г.Н. Шапошников и И.В. Айрапетова: «Общество в историческом развитии рассматривается как сверхсложная саморегулирующаяся система с многообразными связями, которые постоянно меняются, но при этом остаются целостной системой, имеющей определённую структуру» [10, с. 31].

В-четвёртых, хотелось бы обратить внимание и ещё на одну точку зрения, согласно которой под *системой* следует

подразумевать упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, образующих некоторое целостное единство, где энергия связей между элементами системы превышает энергию их связей с элементами других систем [2].

Словом, повторяем, определений категории «система» в научной и учебной литературе встречается немало. В каждом из них, в том числе и в приведённых выше, этот феномен рассматривается под своим определённым ракурсом. Данное обстоятельство, безусловно, нисколько не отменяет их права на существование. Вместе с тем это и не означает, что следует оставлять без какого-либо реагирования наличие в указанных здесь определениях некоторых, на наш взгляд, **неточностей** в трактовках сути систем.

О чём идёт речь? Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – определения системы как совокупности взаимодействующих, взаимосвязанных элементов. Такая трактовка, скорее всего, вытекает из работ австрийского биолога и философа Л. фон Берталанфи, который выдвинул одну из первых в западной литературе версий общей теории систем. Безусловно, этот подход в целом верен, ибо именно наличием связей система точно так же отличается от конгломерата, где всё механически перемешано, как сруб – от груды брёвен. Но вместе с тем нельзя не отметить и то, что из взаимодействующих элементов состоят ведь и все без исключения явления действительности. Иначе говоря, получается, что каждое явление окружающего нас мира есть система, поскольку оно представляет из себя упорядоченное множество взаимосвязанных компонентов. Значит, понятия «явление»,

«феномен» и «система» тождественны. Можно ли в таком случае как-то выделить специфику системных явлений, отделить их от бессистемных феноменов, которые, по нашему убеждению, также существуют и отличаются от первых по своему качеству? Ответ напрашивается сам собой. Наверное, это трудно. Поэтому подобное определение вряд ли можно считать полным, завершённым. Для этого, как мы убедились, нет оснований.

Второе. Нет достаточных оснований в этом плане и для того, чтобы, обнаружив в составе феномена некий элемент-систему, сделать вывод о системном состоянии всего явления. Если в его состав входит только один такой элемент-система или даже несколько, а остальные элементы остаются бессистемными, то это отнюдь не означает, что само явление есть система. Это далеко не так. Оно при этом не может не оставаться бессистемным. Поэтому нередко ошибаются те, кто делает вывод о системном характере, допустим, военной политики какого-либо древнегреческого полиса на том лишь основании, что в нём существовала система оповещения о приближении неприятеля к стенам города, система сбора ополчения, а также система охраны правителя и только. А то, что военное обучение боеспособного населения велось от случая к случаю, его вооружение оставляло желать лучшего, моральный дух был низок и т. д., во внимание не принимается.

Третье. Нельзя считать аргументом, говорящим в пользу системного качества феномена, то обстоятельство, когда к совокупности составляющих его взаимосвязанных элементов просто добавляется только целостность

явления. Да, эта целостность выступает одной из важнейших сущностных характеристик систем. Однако, подчеркнём это, – *одной, но не единственной*. Поэтому целостности явлений недостаточно для доказательства их системности.

Четвёртое. Недостаточно для вывода о том, что явления есть системы, и наличия у них только интегральных связей между образующими их элементами. Эти связи, как и целостность явлений, тоже выступают признаком их системного качества. Но опять же – *одним из признаков*.

Не преодолев эти и другие ошибочные трактовки, упрощённые подходы и неточности, довольно непросто решить в полной мере задачи исследования, касающиеся определения системного состояния явлений и процессов, в том числе исторических. Очевидно, их нельзя решить и без глубокого понимания содержательно-сущностных признаков систем. Только исходя из понимания этих признаков и их экстраполяции на то или иное историческое явление, можно получить наиболее чёткий и обоснованный ответ на вопрос о его системности.

Однако, прежде чем перейти к рассмотрению признаков, присущих явлениям-системам, включая исторические, следует сделать ряд философских, то есть **общеметодологических замечаний**, связанных и с рассмотренными выше моментами.

Замечание первое. В любом явлении, даже если оно бессистемное, можно обнаружить хотя бы один элемент-систему. Именно такие элементы, прежде всего, и детерминируют движение явлений к системному состоянию.

Замечание второе. Оно вытекает из первого и заключается в признании того, что любое явление имеет основание стать системой, то есть достичь особого гармоничного состояния. Однако не все феномены в процессе своего развития становятся системами. Если бы это было не так и все они приобретали системное состояние, то мир наш был бы образцом гармонии. Но этого, к сожалению, не происходит. Реальная картина заключается в том, что определённые феномены обретают системное качество, в то время как другие явления его не достигают.

Замечание третье. Не достигает, в частности, полноценного системного состояния даже тот феномен, в котором все составляющие его элементы являются системами, но хотя бы один из них ею не оказывается.

Замечание четвёртое. Ставшее системой явление обретает особое качество устойчивости, совершенства и эффективной функциональности.

Замечание пятое. То, что все системы представляют собой совокупности взаимосвязанных элементов, не вызывает сомнения. Поэтому данное обстоятельство следует отнести к основанию образования системы. Вместе с тем, это основание не является единственным, и его наличие нельзя считать достаточным для вывода о том, что изучаемый нами феномен есть система.

С учётом сделанных замечаний можно перейти к рассмотрению **содержательно-сущностных признаков систем**, которые определены философской наукой в последние десятилетия. Если их, эти сущностные признаки явлений-систем, сравнить с бессистемными феноменами, то можно, как нам

представляется, заявить о следующих позициях.

Первая позиция. Одним из важных признаков системы являются присущие ей уникальные способы взаимодействий элементов, определяющие процессы их функционирования в интересах целого – системы. Иначе говоря, элементы систем вступают в действие, как компоненты хорошо отлаженного механизма, то есть по необходимости, в определённой последовательности и тогда, когда это нужно. Это и предопределено способами их связей друг с другом, их взаимосвязанностью, что и делает их целостным, единым феноменом.

Вторая позиция. К другому признаку системы можно отнести то, что любое явление, достигшее системного состояния, представляет собой целостное, сформировавшееся образование. Однако, говоря о целостности, следует иметь в виду и вопрос членимости целого на части. Упомянутое образование, как «сложносоставное» явление, отличается гетерогенностью строения, то есть состоит из совокупности некоторого множества взаимосвязанных, опосредующих друг друга и своё целое автономных частей, элементов.

Довольно часто эти элементы могут быть разнокачественными, но при этом совместимыми друг с другом. Эта совместимость, указывающая на организованный характер той множественности элементов, которые составляют феномен, обусловлена действием вполне определённого упорядочивающего фактора. Таковым выступает причастность каждого из элементов к получению какого-либо определённого для конкретного феномена качества. Эта причастность и

делает возможным поддерживать упорядоченность всей множественности составляющих систему элементов и их совместимость.

Словом, каждое явление-система, как целостное образование, есть упорядоченная совокупность всех необходимых и совместимых друг с другом элементов. Их взаимодействие обеспечивают данному образованию некую относительную устойчивость и завершённость. О последнем свойстве, характеризующем целостность явления, свидетельствует отсутствие необходимости введения в его содержание каких-либо новых элементов. О свойстве же устойчивости, выражающем целостность феномена, говорит его способность нормально функционировать при любых возмущениях среды в данный момент и в данной ситуации. Важным свойством явления, отражающим его целостность, выступает также и относительная отграниченность его от других явлений, противопоставленность им. Это свойство обусловлено спецификой, уникальностью самого феномена, который обладает качественной определённой способностью быть самостоятельным явлением, отличным от других явлений мира.

Третья позиция. Отличительным признаком системы является наличие между образующими её элементами цепких связей, то есть связей более прочных, более сильных и органичных, чем их связи с другими образованиями, с элементами других феноменов.

Они, эти связи между образующими систему элементами, настолько прочны, что разорвать их каким-то случайным действием просто невоз-

можно. Другими словами, каждый элемент системы не просто взаимодействует с каждым другим – они находятся в состоянии связи. Если эта связь разрушается, то система прекращает своё существование.

Четвёртая позиция. Особая прочность связей элементов между образующими систему элементами формирует ещё один её содержательно-сущностный признак. Это наличие у системы интегральных свойств, не сводимых к сумме свойств образующих её элементов и не свойственных каждому из них в отдельности. Эта позиция, с одной стороны, отражает объективное свойство явлений реальности, состоящее в том, что в процессе их взаимодействия возникают новые качества, присущие совокупности объектов как целому и не свойственные отдельным исходным объектам взаимодействия. С другой стороны – выражает отличие системы от такого сочетания элементов, которое образует лишь простую их сумму и не создаёт новых свойств (как, например, куча камней).

Целое больше суммы входящих в него частей. Эту максиму сформулировали ещё древние мыслители, которые отмечали тот кардинальный факт, что всякое целое обнаруживает некий прирост качеств и закономерностей по сравнению с исходными, даёт некий интегральный эффект. Один из примеров такого «прироста качеств», такого «интегрального эффекта» дал К. Маркс, который писал по этому поводу: «Подобно тому как сила нападения эскадрона кавалерии или сила сопротивления полка пехоты существенно отличны от суммы тех сил нападения и сопротивления, которые

способны развить отдельные кавалеристы и пехотинцы, точно так же и механическая сумма сил отдельных рабочих отлична от той общественной силы, которая развивается, когда много рук участвует одновременно в выполнении одной и той же нераздельной операции, когда, например, требуется поднять тяжесть, вертеть ворот, убрать с дороги препятствие» [8, с. 337]. В качестве другого примера в данном отношении можно привести способность самолёта летать. Это его интегральное свойство, которое существенно отличается от свойств каждого из «образующих» его элементов – двигателя, фюзеляжа, шасси и т. д.

Словом, системная целостность не сводится к сумме свойств образующих её частей, оказывается «больше» её – больше на те интегральные свойства, которые присущи целому, но отсутствуют у его частей.

Пятая позиция. Система, в силу вышеназванных обстоятельств, обладает и таким содержательно-сущностным признаком, как саморегуляция. В чём эта способность системы к саморегулированию находит своё проявление? Во-первых, в способности элементов, входящих в систему, взаимодополнять друг друга, усиливать возможности друг друга. Во-вторых, в том, что у элементов, формирующих систему, появляется возможность изменять способы связи между собой, не теряя при этом системного качества, целостности. В-третьих, в усилении функциональных возможностей элементов на базе связи с другими элементами системы. В-четвёртых, в возможностях системы адаптироваться к новым условиям, в которых она должна эффективно функционировать. При

этом, благодаря своим внутренним возможностям система может, в определённых, конечно, пределах, демпфировать деструктивные воздействия на неё других явлений среды. Следует ещё добавить к сказанному, что у каждого феномена-системы имеются свои возможности в плане саморегуляции.

Конечно, предложенный в данной работе перечень содержательно-сущностных признаков систем не претендует на какую-то абсолютную полноту и завершённость. Он открыт и, несомненно, будет пополняться по мере развития научных знаний и открытия новых сущностных признаков явлений-систем. Тем не менее, сегодня из приведённых выше в виде ряда позиций рассуждений следует вывод о правомерности того подхода к содержанию категории «система», который был сделан профессором А.А. Кокориным. Давая определение этому общенаучному понятию, он пишет: «Система – это общенаучная категория, отражающая целостное явление, обладающее более прочными, чем внешние, внутренними связями элементов, имеющее интегральные свойства, не сводимые к свойствам элементов, его образующих, способное к саморегуляции» [7, с. 39].

Содержащиеся в этом определении сущностные признаки системы самым естественным образом «накладываются» на феномен истории. Экстраполируя их на то или иное историческое явление, можно утверждать, что мы имеем право квалифицировать его как систему в том случае, если ему присущи вышеназванные признаки. Если их интегрировать, то можно предложить следующее определение исторического явления как системы. **Историческое явление-система – это целостное образование, между элементами кото-**

рого существуют более прочные связи, чем их связи с элементами других явлений, обладающее интегральными свойствами, не сводимыми к свойствам образующих систему элементов, имеющее свои специфические способы их связи, обеспечивающие гармонизацию функционирования элементов в его рамках, способное к саморегуляции.

Пользуясь методологическими возможностями приёма философского анализа, который формируется на базе содержания категории «система», можно методологически точно решать задачу определения того, является ли тот или иной исторический феномен системой, для чего необходимо убедиться в том, что ему присущи все признаки системы.

Это позволит выделить из всей совокупности элементов анализируемого исторического процесса те, которые обрели системное качество. Данное действие имеет большое значение для исследования истории, ибо исторические явления-системы наиболее совершенны, несут особо важную информацию об анализируемых феноменах, процессах.

Кроме того, как убеждает практика, исторические феномены-системы наиболее эффективно функционируют, более интенсивно воздействуют на познаваемое, чем те, которые не достигли системного качества. И это также необходимо учитывать каждому познающему исторический процесс субъекту.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гринин Л.Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ. [Электронный ресурс]. – URL: www.perspektivy.info (дата обращения: 10.02.2014).
2. Дудко В.М. Информационная безопасность как системный феномен // Вестник Академии военных наук. – 2007. – №3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.naukaxxi.ru/materials/47/> (дата обращения: 10.02.2014).
3. Игнатьева А.В. Исследование систем управления. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 157 с.
4. Историческая информатика: Учебное пособие / Под ред. В.Н. Сидорцова, Л.И. Бородкина. – Минск: Веды, 1998. – 316 с.
5. Казиев В.М. Введение в системный анализ и моделирование. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bigc.ru> (дата обращения: 10.02.2014).
6. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 2003. – 468 с.
7. Кокорин А.А. Философия и мировоззрение. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 224 с.
8. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955-1981. – Т. 23.
9. Системный подход и анализ в исторических исследованиях. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zadachi.org.ru> (дата обращения: 10.02.2014).
10. Шапошников Г.Н., Айрапетова И.В. История как наука. Методология исторического познания: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: УГМА, 2011. – 74 с.